

высокое призваніе и осквернять одежды свои, принимая хотя бы малѣйшее участіе въ борьбѣ человѣческихъ властолюбія, честолюбія, насилія и возмездія? Неужели польстятся они на часть изъ оргіи людоѣдовъ, станутъ восторгаться великолѣпіемъ военнаго идолопоклонства и найдутъ наслажденіе въ дѣлахъ жестокости и смерти?

Ихъ удѣлъ искать дѣлъ Христовыхъ, вдыхать въ себя духъ Его, итти по Его слѣдамъ и находить высшее удовлетвореніе въ совершеніи воли Отца. Прилично ли имъ бѣжать отъ опасностей Геосиманіи, глядѣть съ отчаяніемъ издали на крестъ непротивленія и становиться причастнымъ въ дѣлахъ ненавидящаго и убивающаго ученія міра?

Могутъ ли они жаловаться на то, что обязанности любви трудны. Да совмѣстимы ли эти два понятія? Трудно любить!

Могутъ ли они говорить, что непротивленіе невозможно или крайне трудно, когда принципы Христа, которые составляютъ суть и смыслъ жизни послѣдователей Его, такъ божественно хороши, когда духъ этихъ принциповъ такъ небесно прекрасенъ, когда плоды исполненія ихъ столь славны и святы?!

Не спорю—непротивленіе требуетъ точной дисциплины похотей и вожделѣній, требуетъ нѣкоторыхъ суровыхъ усилій и упражненій, нѣкоторой выносливости; не спорю—бываютъ случаи, когда требуется извѣстная доля нравственнаго героизма,—но развѣ вслѣдствіе этого непротивленіе становится менѣе привлекательнымъ подвигомъ для благородныхъ душъ?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Чѣмъ труднѣе подвигъ, тѣмъ громче звучитъ призывный голосъ, тѣмъ сильнѣе возбуждаетъ онъ благородное честолюбіе сдѣлать хоть что-нибудь достойное Христа, быть хотя бы чуть похожими на Божественнаго Учителя, быть достойнымъ той любви, которая купила наше спасеніе цѣною собственныхъ слезъ, мукъ и крестной смерти.
